

кодирование первичных данных с целью эффективного использования программно-технических комплексов;
разработка методик анализа первичной информации для целей планирования и информатизации;
поиск и выявление дополнительных финансово-хозяйственных и производственных резервов предприятия;
практическая реализация полученных результатов аналитического обеспечения;
прогнозирование возможностей эффективного функционирования предприятия;
наличие достаточной степени защиты информации от несанкционированного доступа.

Соблюдение данных принципов даст возможность предприятию нивелировать (смягчать) возникающие негативные ситуации, оперативно реагировать на любые изменения в области экономической безопасности и в итоге иметь качественную информационную систему, позволяющую принимать действенные экономические решения.

УДК 343.7

А.В. Ковальчук

**КВИНТЭССЕНЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА
В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОТОРОГО ПРЕДУСМОТРЕНА
ст. 216 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В зависимости от размера ущерба, причиненного преступным деянием, законодатель дифференцирует уголовную ответственность виновного. Бесспорно, степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 216 УК Республики Беларусь, определена размером причиненного имущественного ущерба потерпевшему.

Распространенной проблемой у правоприменителей при производстве предварительного расследования, а также вынесении судебных решений по делам данной категории представляет исчисление имущественного ущерба, являющегося признаком материального последствия рассматриваемого преступления. Такая сложность обусловлена отсутствием легального толкования оценочного понятия «ущерб» в уголовном законодательстве и в постановлениях пленума Верховного суда применительно к ст. 216 УК, а также неверным пониманием структуры ущерба и отличием такового от ущерба в хищении.

Ущерб в уголовно-правовом смысле представляет собой имущественные последствия, возникшие в результате совершения преступления, которые выражаются в утрате либо уменьшении имущества и (или) неполучении должного дохода, который был бы получен потерпевшим при отсутствии преступного посягательства.

Сущность оценочной категории «ущерб» применительно к рассматриваемому деянию состоит в том, что у суда при привлечении виновного к уголовной ответственности имеется возможность учитывать материальное положение потерпевшего, значимость для него причиненных убытков (например, в зависимости от рода деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица), упущенную им выгоду в виде неполучения должного и иные обстоятельства дела, что не допускается при оценке ущерба в хищении.

Необходимо разграничивать ущерб, причиненный при рассматриваемом преступлении, от ущерба в хищении. Последний должен исчисляться стоимостью похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда под понятие ущерба в хищении не подпадают [1, с. 143], в связи с чем исчислению не подлежат. Как нам видится, упущенная выгода, являясь последствием причинения имущественного ущерба, менее опасна, чем реальный ущерб, так как не изменяет имеющейся стоимостной объем имущественного состояния потерпевшего.

В теории уголовного права относительно определения границ имущественного ущерба при установлении признаков преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК, существуют различные позиции: 1) имущественный ущерб включает в себя только упущенную выгоду (неполучение должного) [2]; 2) имущественный ущерб включает в себя реальный ущерб и упущенную выгоду (неполучение должного и неполучение возможных (ожидаемых, предполагаемых) доходов) [3]; 3) имущественный ущерб состоит из реального ущерба и упущенной выгоды в виде неполучения должного (узкое понимание упущенной выгоды) [4].

Первую из представленных позиций ученых мы находим ошибочной, так как анализ форм причинения имущественного ущерба дает основание полагать, что имущественный ущерб может состоять не только в упущенной выгоде, но и в реальном ущербе. Реальный ущерб выступал последствием в 11 % от общего количества изученных нами уголовных дел.

Вторая позиция авторов, на наш взгляд, необоснованно расширяет границы подсчета упущенной выгоды, поскольку на практике определение точного размера неполучения возможных (ожидаемых, предпо-

лагаемых) доходов потерпевшим сопряжено с трудностями в доказывании. Это обстоятельство заставило некоторых исследователей прийти к выводу, что упущенную выгоду нельзя учитывать в качестве последствий преступления в силу того, что она является будущими убытками и ее размер очень трудно, а порой практически невозможно установить [5]. Вместе с тем отметим, что упущенная выгода возникает в результате нарушения договора, иного нормативного правового акта и не зависит от того, когда были понесены названные убытки.

Мы полагаем, что для определения границ имущественного ущерба необходимо придерживаться третьей позиции ученых, так как именно реальный ущерб, а также неполученные суммы, которые лицо должно было получить в силу оснований, указанных в нормативном правовом акте либо договоре, составляют ущерб, причиненный названным преступлением.

Таким образом, структура имущественного ущерба, являющегося общественно-опасным последствием исследуемого преступления, включает в себя реальный ущерб (расходы, которые произведены потерпевшим от противоправного деяния лицом или которые ему необходимо произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества потерпевшего в результате его износа и потребления), а также косвенный ущерб – упущенную выгоду в виде неполучения должного. Косвенный ущерб, как показал анализ уголовных дел применительно к исследуемому преступлению, является самым распространенным общественно-опасным последствием. Тем не менее при анализе уголовных дел рассматриваемой категории в 12 % случаев наблюдался смешанный вид имущественного ущерба, включающий в себя реальный и косвенный.

Установление имущественного ущерба, причиненного анализируемым преступлением, и определение его размера предполагают исчисление ущерба в денежном выражении [6, с. 54]. Анализ изученных уголовных дел показывает, что правоприменитель при исчислении имущественного ущерба испытывает определенные затруднения. Не представляет сложности установление имущественного ущерба, совершенного в форме: уклонения от передачи или уплаты должного; незаконного обращения виновным в свою собственность или собственность третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему; возложения виновным бремени своих расходов на потерпевшего. Здесь сумма материальных благ, не поступившая собственнику либо иному владельцу имущества, а также сумма понесенных расходов потерпевшим представляет величину имущественного ущерба. Труднее определить размер имущественного ущерба, причиненного в форме незаконного использования имущества либо иных объектов

гражданских прав. В данном случае ущерб выражается в уменьшении общей массы имущественных благ [7, с. 41–42]. Для установления такового следует руководствоваться соответствующими нормативными актами, в которых в денежном выражении отражены действующие тарифы и расценки изношенного, потребленного имущества, выполнения работ, оказания услуг. При отсутствии тарифов и расценок, необходимо руководствоваться рыночными ценами на момент совершения преступления. При отсутствии цены, а при необходимости и в иных случаях стоимость определяется на основании заключения эксперта.

Причинение имущественного ущерба в форме незаконного использования имущества либо иных объектов гражданских прав одновременно может предполагать включение в исчисление размера и упущенной выгоды. Определение упущенной выгоды является не менее сложной проблемой, требующей обращения к гражданско-правовому анализу отношений. Судебная практика не дает, к сожалению, ясного ответа на вопрос о том, какого рода имущественные потери должны включаться в состав неполученных доходов, сокращенно именуемых упущенной выгодой. Тем не менее решение указанного вопроса должно включать в себя следующие действия: определение наличия упущенной выгоды, на возмещение которой лицо действительно имеет право и собственно исчисление размера упущенной выгоды [8]. Правоприменительно необходимо учитывать, что размер упущенной выгоды равен величине, на которую могло бы увеличиться, но не увеличилось имущество потерпевшего.

По нашему мнению, подлежит вменению при предъявлении обвинения лишь такой размер реального имущественного ущерба либо ущерба в виде упущенной выгоды, который предполагает наличие в своей совокупности следующих оснований: 1) имущественный ущерб должен быть вызван противоправным общественно-опасным деянием виновного лица; 2) должна существовать причинная связь между деянием виновного и наступившим ущербом; 3) наступление имущественного ущерба должно охватываться умыслом виновного лица.

1. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012.

2. Амиянц К.А. Последствия преступлений в сфере экономики: уголовно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2008. С. 10 ; Верина Г.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (новеллы федерального закона от 7 декабря 2011 г.) // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2012. № 2. С. 192–196 ; Лукашев А.И., Саркисова Э.А. Комментарий к статье 216 «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения» // Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. Минск, 2000. С. 272 ; Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002. С. 125.

3. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 130 ; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 386 ; Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тюмень, 1999. С. 22–24.

4. Грунтов И.О. Комментарий к статье 216 УК // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск, 2007. С. 443 ; Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2003. С. 12. Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация / О.Б. Гусев [и др.]. М., 2001. С. 39.

5. Васькин В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 117 ; Логинава Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск, 2007. Л. 17.

6. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Харьков, 1977.

7. Хилота В.В. Определение размера упущенной выгоды при причинении имущественного ущерба // Уголов. процесс. 2010. № 8.

8. Борчашвили И.Ш., Мукашев А.К. Преступления против собственности : монография. Астана, 2009. С. 312 ; Жалинский А.Э. Комментарий к ст. 165 УК РФ // Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2005. С. 491.

УДК 343.98

Ж.И. Ковзан

ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

В экономике любой страны происходят постоянные перемены – на смену старого приходит новое. Это касается не только политики государства, но и страны в целом, затрагивая такие аспекты жизни, как преступность. Появление новых веяний в сфере законодательства неминуемо влечет возникновение неучтенных пробелов в нем, так как преступник, обнаружив возможность совершить сложно доказуемое уголовное деяние, пытается избежать ответственности. Одним из относительных новых явлений в экономике Республики Беларусь является незаконная экономическая несостоятельность (банкротство). Как показал опрос инспекторов Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, основную доказательственную базу по данной категории дел составляют бухгал-